

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.923.2

Н.Ц. Бадмаева

МЕСТО МОТИВА В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена разным подходам к пониманию мотивации деятельности и вопросам о месте мотивов в структуре личности и деятельности человека, о влиянии коммуникативной и творческой мотивации на познавательную деятельность.

Ключевые слова: мотив, мотивация, мотивация деятельности, коммуникативная и творческая мотивации.

N.Ts. Badmaeva

PLACE OF MOTIVE IN THE STRUCTURE OF PERSONALITY AND HUMAN ACTIVITIES

The article is devoted to different approaches to understanding of activities motivation and the place of motives in personality structure and human activities, the influence of communicative and creative motivation on cognitive activity.

Keywords: motive, motivation, motivation of activities, communicative and creative motivation.

Изучение мотивации умственной деятельности, несмотря на достаточно большое число публикаций, на наш взгляд, остается достаточно актуальным, так как до сих пор не выработан единый подход к проблеме мотивации поведения и деятельности человека. В современной науке недостаточно изучено соотношение продуктивности способностей и личностно-мотивационного компонента интеллектуальной деятельности.

Актуальность исследования мотивации деятельности обусловлена особенностью современной жизни общества – возрастание требований к интеллектуальной активности человека, к его умственной работоспособности и стрессоустойчивости. В отечественной и зарубежной психологии о мотивации поведения и деятельности представлены разные подходы к пониманию мотивации деятельности и вопросы о месте потребностей и мотивов в структуре личности и деятельности человека, более подробно рассмотрена мотивация учебной и профессиональной деятельности.

Г. Мюрреем впервые был выделен мотив достижения в качестве устойчивой характеристики личности и понимался как устойчивое стремление сделать что-то хорошо и быстро. Но в процессе дальнейших исследований внутри этого мотива были выявлены две независимые мотивационные тенденции: стремление к успеху и стремление избежать неудачи (J.W. Atkinson, D. Birch, W. Me Dougall, H. Heckhausen). «Идея достижения сконцентрирована вокруг двух возможностей: достижения успеха и избегания неудачи. Соответственно, в мотивации достижения присутствуют две тенденции, собственно достижения и избегания: «надежда на успех» и «боязнь неудачи» (Аткинсон Ж., 1978. С. 23).

Различие между мотивацией «стремления к успеху» и мотивацией «избегания неудачи» объясняется Ж. Аткинсоном разницей в силе этих мотиваций. Если уровень мотивации «избегания» выше, чем уровень мотивации «достижения», то субъект старается не рисковать, довольствуясь меньшим результатом. «Избегание неудачи» всегда связано с тем, что деятельность организуется не в соответствии с возможностями человека.

Если же мотивация «достижения» обладает большей силой по сравнению с мотивацией «избегания», то человек склонен к риску, надеясь на удачу и успех. Вместе с тем успех сам по себе обладает побудительным свойством. Поэтому если у человека повышается вероятность достижения успеха, то он избирает стратегию достижения успеха, отказываясь при этом от ранее достигнутого.

Особенности мотивации, характеризующиеся чисто человеческими признаками, были изучены П. Фрессом, Ж. Нюттэном и другими европейскими психологами. В своих работах они делят мотивацию на первичную и вторичную, причем последняя имеет общественную природу и не зависит от физиологических потребностей.

Согласно концепции Ж. Нюттэна, первый уровень мотивации является врожденным, он определяется биологической структурой организма, второй – приобретенный, изменчивый, формируемый.

Важными положениями этих концепций являются утверждения о регулирующей функции мотивации и о возможности формирования мотивации. По мнению П. Фресса и Ж. Нюттена, поведение может регулироваться посредством детерминации будущим, а это уже чисто человеческая особенность.

Г. Мэрфи, рассматривая мотивацию как совокупность или систему мотивов, отмечает, что она зависит от многих социальных факторов. К ним относятся верность группе, боязнь быть смешным, стремление поддержать свой престиж, потребность в общественном порядке, а также учение. В своей мотивационной структуре Г. Мэрфи выделяет три наиболее мощных мотива, подчиняющих себе другие побудители: стремление к материальным благам, к власти и престижу. Эти мотивы, по мнению Г. Мэрфи, являются определяющими в социальной мотивации поведения, от них главным образом зависит мотивационная сфера личности.

Глубокий научный анализ теорий мотивации, разрабатываемых прежде всего американскими психологами, проведенный В.Г. Леонтьевым [1], позволил выделить несколько типов мотивации. К первому типу мотивации относятся мотивации с биоэнергетической основой («мотивация инстинкта», «мотивация влечения», «мотивация драйва»). В качестве ведущего механизма этого типа мотивации выступает физиологический гомеостаз.

Ко второму типу относятся мотивации с психоэнергетической основой («мотивация потребностей», «мотивация психических и социальных факторов»). Но остается неясным вопрос, пишет В.Г. Леонтьев, каким образом такая мотивация приобретает побудительные и энергизирующие свойства.

Во многих рассмотренных выше теориях, по мнению В.Г. Леонтьева, вопросы сознания и личности или не рассматриваются вовсе, или рассматриваются как сопутствующий момент влечений, инстинктов, как феномен сознания. Но «...без изучения сознания как психологической основы мотивационных механизмов нельзя понять общих закономерностей становления и проявления человеческой мотивации» [1, с. 33].

Таким образом, большинство психологов (Ж. Аткинсон, Х. Хекхаузен, Д.С. Мак-Клелланд, А. Маслоу, И.В. Имедадзе, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Богоявленская, В.А. Петровский, В.Г. Леонтьев) считают, что мотив является центральным и системообразующим фактором в деятельности человека.

В отечественной психологической науке мотивация изучается с позиций принципов диалектико-материалистической детерминации, структурности, системности, единства сознания и деятельности, деятельности и личности. Эти принципы в целом позволяют избежать абсолютизации внутреннего и внешнего в учении о мотивации, понять мотивацию как проявление природного и социального, индивидуального и общественного. «Это более трудный путь исследования, но зато позволяет вскрывать всеобщие связи мотивационных единиц с другими психическими и психофизиологическими явлениями» (Леонтьев В.Г., 2002, с. 33).

О соотношении индивидуального и социального писали многие отечественные психологи. Так, С.Л. Рубинштейн, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов, Л.И. Анцыферова, Е.В. Шорохова, В.И. Равич-Щербо подчеркивали, что социальное не просто внешнее для человека, оно тесно связано с внутренним и способно в определенных условиях творить это внутреннее. Следовательно, индивидуальное и социальное – это две формы общественного бытия, это существование одного в другом.

Вопрос о природе мотива и его соотношении с личностью и месте его в структуре личности и деятельности разрабатывал Б.Ф. Ломов с позиции системного подхода. Считая, что мотив является системообразующим фактором, он подчеркивал, что мотив является не просто одной из составляющих деятельности, а выступает в качестве компонента сложной системы – мотивационной сферы личности.

С.Л. Рубинштейн сформулировал принцип сознания и деятельности, в соответствии с которым активность психики, сознания не может быть понята вне связи с деятельностью. Она рассматривается С.Л. Рубинштейном как специфическая форма активности человека, направленная на сознательное преобразование окружающего мира. Рассматривая человека как активного субъекта деятельности, С.Л. Рубинштейн отмечает, что в результате деятельности изменяется не только объект, но и сам субъект.

Следовательно, деятельность человека обуславливает формирование его сознания, психических процессов и свойств. А сознание обеспечивает регуляцию человеческой деятельности, обеспечивает адекватное ее выполнение. С.Л. Рубинштейн признает, что «...потребности человека являются исходными побуждениями его к деятельности» и «...благодаря им и в них человек выступает как активное и действенное существо» (Рубинштейн С.Л., 1976, с. 59). По мнению С.Л. Рубинштейна, дея-

тельность является наиболее крупной единицей анализа внешних проявлений активности, а надситуативная активность рассматривается как механизм самодвижения, саморазвития деятельности.

Исходя из принципа единства личности и деятельности, разработанного Д.Н. Узнадзе, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, А.М. Матюшкиным, А.А. Бодалевым, Е.В. Шороховой и др., можно сказать, что личность проявляет себя в активности через мотивы, которые являются внутренней детерминацией деятельности, ее побудительным компонентом. А человек, как самостоятельный субъект деятельности, должен иметь способность активно и сознательно управлять ходом своей деятельности.

Рассматривая основные характеристики деятельности – предметность и субъектность, С.Л. Рубинштейн отмечает, что «...субъектность деятельности находит свое выражение в обусловленности психического образа прошлым опытом человека, его потребностями, установками, эмоциями, целями и мотивами, определяющими направленность и избирательность деятельности в личностном смысле, придаваемом мотивами различным событиям, действиям и деяниям» (Рубинштейн С.Л., 1976, с. 62).

А.Н. Леонтьев считал, что в основе психического развития человека лежит усвоение того, что было накоплено предшествующими поколениями. А для того чтобы овладеть продуктом человеческой деятельности, нужно осуществить соответствующую этому продукту деятельность.

Таким образом, деятельностный подход – это определенный способ рассмотрения человека и его отношений с миром. Продуктивность деятельности, в том числе и учебной, зависит от отношения к деятельности, от мотивационно-потребностной структуры отношения к деятельности.

Г.А. Суворова, обобщая результаты многочисленных исследований, выделяет в качестве общих понятий в области мотивации деятельности следующие:

- мотив – это материальный и идеальный предмет, который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок и ради которого они осуществляются; источником побудительной силы мотива выступают потребности;
- мотив деятельности – это внутренняя причина, побуждающая к деятельности;
- мотивация деятельности – это совокупность причин, побуждающих и направляющих деятельность (потребности, цели, идеалы, установки, уровень притязаний, мировоззрение, нормы, направленность личности и т.д.) [2, с. 98].

Таким образом, деятельность – это специфический тип поведения, который регулируется требованиями общества. Потребность в качестве мотива дает толчок к деятельности, но само содержание деятельности определяется общественными условиями, общественными требованиями и опытом. В связи с этим В.Д. Шадриков затрагивает очень сложный вопрос о нормативности деятельности человека. Он существует в соответствии с внешними нормами и требованиями, что обусловливается необходимостью его адаптации к этим внешним условиям. Реализация его способностей, следовательно, детерминирована внешним миром.

В.Д. Шадриков пишет: «Между тем наши способности находятся как бы в оковах. И тот, кто свыкся с этими оковами, кто подчинил свои способности внешним требованиям, может проявлять способности к исполнению лучше и удачливее того, кто пытается вырваться из оков» [3, с. 5].

Проявление же творческих способностей находится в противоречии с требованиями внешнего мира. «Нормативные способности и способности творчества трагически противостоят друг другу. Мы же все свои усилия сосредоточиваем на нормативных способностях, на способностях, ангажированных нашей детерминированной жизнью, культурой, второй природой, созданной человеком. Между тем способности человека как представителя царства животных – первородные способности – часто входят в противоречие со способностями социального человека. И приходится констатировать, что способности не только связаны с нашей социальной жизнью, но и подавлены этой социальной жизнью, деформированы и подмяты ею» (Шадриков В.Д., 1996, с. 5).

В.Д. Шадриковым предпринята попытка вернуться к проблематике деятельности как искусства и деятельности как счастья. По его мнению, в настоящее время утеряно понимание деятельности как формы самовыражения человека, формы проявления его потенции, как завершения природы человека путем развития его возможностей. Он пишет, что из категории способностей исчезли такие важные способности, как духовные. Но без духовных способностей невозможно проявление всех других способностей. «Из духовного надо стремиться понять творческое, а далее – уже и способное, а не наоборот» [3, с. 253].

Поведение и деятельность – это формы активности человека. Активность, являясь интегральной характеристикой личности, проявляется в различных видах деятельности и зависит от общего психи-

ческого развития человека. Чем выше интеллект, тем шире диапазон проявлений активности индивида, а также чем разнообразнее проявления активности, тем более вероятны возможности развития интеллекта. На познавательную активность на любом ее уровне (восприятия, памяти, мышления и т.д.) оказывают влияние разные личностные факторы. При этом мотивация как движущая сила поведения человека, безусловно, занимает ведущее место в структуре личности, пронизывая все ее структурные образования: направленность, характер, эмоции, способности, психические процессы и т. д.

Системный подход к изучению мотивации умственной деятельности человека и связи мотивации с развитием умственных способностей требует рассматривать мотивационную сферу и сам мотив как определенную систему взаимосвязанных компонентов. При этом выделение наряду с содержательным и динамическим еще одного аспекта мотивации – реализующих ее внутренних механизмов – представляется оправданным шагом, повышающим структурированность этой проблематики и облегчающим ее описание.

Соглашаясь с тем, что мотивация является ничем иным, как гносеологической абстракцией, мы считаем, что любому человеку присущ определенный набор базовых потребностей, среди которых выделяют потребность в общении, познании, саморазвитии, достижении успеха и продолжении рода. А мотивация направляет и регулирует деятельность, связывая ее с потребностями личности.

Все мотивы находятся в иерархических отношениях между собой и в течение человеческой жизни могут меняться местами; второстепенные мотивы могут стать определяющими при смене жизненной ситуации или смене ведущего типа деятельности.

На основании кластерного и факторного анализов нами были выделены 34 мотива учения студентов. Разработанная нами методика изучения мотивации учения студентов состоит из 7 шкал, характеризующих 7 групп мотивов: престижа, избегания неудачи, творческой самореализации, социальные, учебно-познавательные, коммуникативные и профессиональные [4].

Изучение структуры мотивации учебной деятельности студентов показало, что помимо осознаваемых мотивов существуют и менее осознаваемые мотивы, затрагивающие эмоциональную сферу. Это мотивы творческой самореализации и коммуникативные. К тому же коммуникативная и творческая мотивации, как более эмоционально насыщенные, способствуют общему повышению мотивации к умственной деятельности. Наряду с профессиональными и учебно-познавательными мотивами, являющимися ведущими в период обучения в вузе, большую побуждающую силу имеет коммуникативная мотивация. А мотивы творческой самореализации могут проявляться в зависимости от системы обучения в конкретном вузе. Как выяснилось, мотивы творческой самореализации по значимости для студентов занимают невысокое ранговое место. Возможно, это связано с тем, что традиционная система обучения в вузе не способствует проявлению и осознанию студентами мотивов творческой самореализации. Коэффициент корреляционной связи между уровнем творческой мотивации и успеваемостью равен всего 0,114 ($p > 0,05$).

От качественной характеристики мотивации (содержания мотивации) зависит продуктивность познавательной деятельности, уровень реализации возможностей человека в решении стоящих перед ним задач. Новые данные о структуре мотивации умственной деятельности, о влиянии разных видов мотивации на развитие интеллектуальных способностей могут быть полезны в осмыслении и разработке новых развивающих педагогических технологий, в полной мере учитывающих мотивационную составляющую учебного процесса.

Литература

1. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. – Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. – 264 с.
2. Суворова Г.А. Психология деятельности. – М.: ПЕРСЭ, 2003. – 176 с.
3. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. – М.: Логос, 1996. – 320 с.
4. Бадмаева Н.Ц. Мотивация умственной деятельности: монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. – 160 с.

Бадмаева Наталья Цыденовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: frau2001@mail.ru

Badmaeva Nataliya Tsydenovna – candidate of psychology, associate professor of general and social psychology department of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: frau2001@mail.ru